

Психосемантический анализ слов-обращений к лицам женского пола

4. *Лайонз Дж.* Лингвистическая семантика / Под общ. ред. И.Б. Шитуновского. М.: Языки славянской культуры, 2003. – 400 с.
5. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. М.: Смысл, СПб.: Академия, 2005. – 288 с.
6. *Леонтьев А.Н.* Деятельность, сознание, личность. М.: Прогресс, 1975. – 420 с.
7. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. – 487 с.
8. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005. – 480 с.
9. *Супрун А.П.* «Психосемантический метод исследования ментальности» // Образование в Сибири. (Спец. Выпуск). –2001. С. 204-213.
10. *Супрун А.П., Янова Н.Г.* Новый взгляд на исследование политического рейтинга // Маркетинг и маркетинговые исследования в России. №4, 1999.
11. *Супрун А.П., Янова Н.Г.* Политический маркетинг: новый взгляд на рейтинг // Социс, 2000, №2, С. 81.

Н.М. Суходоева

**Особенности переживания одиночества
молодыми людьми с разным статусом
личностной идентичности**

Научный руководитель М.В. Сафонова

Понятие идентичности сравнительно недавно стало предметом теоретического и эмпирического исследования в отечественной психологии (Г. М. Андреева, И. С. Кон, Ю.Н. Емельянов) [1, 3, 4, 5].

Что касается зарубежной психологии, то данное понятие, начиная с работ Э. Эриксона, впервые обратившегося к нему, завоевало все большую популярность и сегодня является неотъемлемым атрибутом понятийного аппарата [10]. Э. Эриксон придал этому понятию особый психологический смысл, при этом, по его собственным словам, он «опирался на представление Фрейда, который действительно употребил поня-

тие «идентичность», но всего лишь однажды, причем в публичном выступлении, весьма далеком по содержанию от психологической проблематики (в качестве почетного гостя на конгрессе Всемирной еврейской ассоциации Фрейд упомянул о своей национальной идентичности)» [7].

Принято выделять несколько психологических феноменов, которые Э. Эриксон [2] рассматривал в качестве идентичности: 1) результат осознания человеком собственной временной протяженности, представление о собственной относительной неизменности в принадлежащем человеку прошлом и будущем, к которому он устремлен; 2) ощущение человеком собственной неповторимости, уникальности своего жизненного опыта, обуславливающей тождественность самому себе, и одновременное ощущение, что его тождество и непрерывность признаются окружающими [11]; 3) личностный конструкт, который отражает внутреннюю солидарность человека с социальными, групповыми идеалами и стандартами, и тем самым помогает процессу Я-категоризации: наши характеристики, благодаря которым мы делим мир на похожих и непохожих на себя.

Первые два феномена принято относить к личностной идентичности, последнему Э. Эриксон дал название социальной идентичности.

В процессе построения идентичности, осмысления своего уникального места в социальном мире, юноше и девушке необходимо решать новые социально-психологические задачи, одновременно возникающие, как со стороны усложнения его социального положения, так и со стороны появления новых возможностей самосознания. Идентифицируясь с самим собой и со своим социальным окружением, культурой, личность строит собственную идентичность. Э. Эриксон, Л.И. Божович, и др. [2, 11] описывают, как в подростковом возрасте, в юности самоощущение начинает сталкиваться с противоречащими ему внешними обстоятельствами в связи, с чем встает задача поддержания личностной идентичности. Чувство идентичности сопровождается ощущением целенаправленности и осмысленности собственной жизни и уверенности во внешнем одобрении.

Таким образом, традиционно в качестве основных феноменов, образующих идентичность, принято рассматривать социальную идентичность, отражающую соотнесение личностью себя с группами [1], к

Особенности переживания одиночества молодыми людьми с разным статусом ... которым она принадлежит, внутреннюю солидарность с социальными, групповыми идеалами и стандартами; и личностную идентичность – как форму интеграции «Я», обеспечивающую тождественность человека самому себе в социальном пространстве и времени, поддерживаемую другими людьми, дающую ощущение собственной неповторимости, уникальности.

Важно отметить, что для Э. Эриксона социальные и личностные аспекты идентичности выступают в неразрывном единстве, как две грани процесса психосоциального развития ребенка. На подростково-юношеском этапе социализации происходит определенная интеграция самохарактеристик и усвоенных образцов социального поведения. Как подчеркивают Е.П. Белинская и О.А. Тихомандрицкая, «расширение социоролевого репертуара, заимствование моделей социального поведения, присущих более старшему возрасту, достижение равновесия между зависимостью и независимостью, развитие персональной системы ценностных ориентации и многие другие социально-психологические «приобретения» подростка впервые становятся для него предметом рефлексии, результатом которой ... является «обретение идентичности» [2, С. 252]. Таким образом, построение социальной и личностной идентичности в юношеском возрасте приобретает, в первую очередь, социально-психологическое значение. Активно развивающееся «соотнесение Я с группой» [1, С. 181] с социальным миром, «определение, что есть и где есть человек в социальном смысле» [1, С. 183], происходит одновременно с поиском и стремлением к достижению социальной реализации личностной неповторимости и целостности.

Следовательно, подростково-юношеский этап социализации – период консолидации социальной и личностной идентичности. В случае нарушения подобной консолидации существенным кризисным фактором может стать диффузия идентичности – то есть, ее распад и угроза ее становлению. Возможные варианты диффузии идентичности в юности подробно описаны Э. Эриксоном.

«Уверенность в себе против чрезмерного самосознания». Ассимиляция прошлого и будущего требуют стойкой «уверенности в себе», убеждения, что прошлое согласуется с настоящим. Эриксон утверждает, что этот этап имеет решающее значение.

«Временная перспектива, противостоящая временному смешению», обновляет те проблемы, которые преобладали в раннем детстве. В отрочестве проблема примирения прошлого и будущего встает снова. Составление планов на взрослую жизнь есть результат антиципации будущего взрослого состояния и установления мостика между «мной как ребенком» и «тем взрослым, которым я стану».

«Ролевое экспериментирование против фиксации роли». Понятие «свободного экспериментирования с ролью» отражает все стороны подростковой активности, «более или менее делинквентной», а также расширяя идентичность до множества новых инициатив и ролей. Именно фиксация в определенной роли ограничивает в этом возрасте поле приложения сил «я».

«Обучение – стагнация действия». Всем подростковым сообществам свойственно такое состояние, во время которого человек может свободно экспериментировать с многочисленными ролями, развивать новые умения, пытаться реализовать себя в разных видах деятельности, что позволит сделать профессиональный выбор. Апатия и подавление активности ставят под угрозу идентичность, вызывая чувство беспомощности.

«Половая поляризация – бисексуальное смешение». Понятие половой поляризации включает в себя одновременно сексуальную чувствительность и выбор половой ориентации. Для Э. Эриксона сексуальность является основной характеристикой подросткового опыта, а отношения близости – одним из новообразований данного возраста, влекущим за собой будущие сексуальные проблемы. Ибо гомо- или гетеросексуальный выбор составляет один из важнейших моментов конца отрочества.

«Власть и подчинение – смешение авторитетов». Беря на себя функции лидера или подчиненного, подросток делает важный шаг к взрослому поведению и ответственности, предвосхищая таким образом, опыт заботы о другом и осуществления власти. Негативный поворот этого конфликта вызывает фиксацию на ролях, связанных с властью, и выражается в чрезмерной зависимости, или в самоутверждении, в авторитарной и деспотической роли.

Особенности переживания одиночества молодыми людьми с разным статусом ...

Одним из состояний становления идентичности последователь Э. Эриксона Дж. Марша [12] выделяет «диффузию», характеризующуюся практическим отсутствием у подростка предпочтения каких-либо половых, идеологических и профессиональных моделей поведения. Проблемы выбора его еще не волнуют, он еще как бы не осознал себя в качестве автора собственной судьбы. Он или никогда не находился в состоянии кризиса идентичности, или оказался неспособным решить возникшие вопросы и проблемы. Если человеку не удастся ясно почувствовать свою идентичность, то его одолевают такие чувства как беспомощность, безнадежность и негативные состояния: тоска, отчуждение, тревога, депрессия;

В нашем исследовании мы пытаемся рассмотреть особенности проявления одиночества у юношей и девушек с разным статусом идентичности. Процесс поиска себя часто сопровождается переживаниями одиночества. И.С. Кон [4] назвал уникальным состояние одиночества у подростков, ведь в период юношества оно может оказаться толчком к самопониманию, но в то же время может стать фактором кризисного состояния.

Феномен одиночества традиционно рассматривается такими науками как философия, психология, социология. Вопрос о его определении обсуждается с давних времен, но так и не нашел своего единого решения. Это связано с тем, что существуют две точки зрения относительно направленности одиночества: одни ученые признают негативную направленность, а другие, напротив – позитивную. Позитивная служит совершенствованию личности, проявлению ее самосознания, а негативная – разрушению личности. Поскольку одиночество очень противоречивый и многоликий феномен, то трудно дать ему универсальное и однозначное определение.

Одиночество как психологический феномен в дальнейшем изучается в трудах З. Фрейда, Дж. Зилбурга, Г. Салливана, Ф. Фромм-Рейхман, В. Франкла, Э. Фромма. [6, 8, 9, 10, 11].

Социологи Д. Рисмен, К. Баумен, Ф. Слейтер, У. Уорд и другие рассматривают проблему одиночества, главным образом, как потерю индивидом социальной связи. [6].

При изучении одиночества философы, социологи, социальные психологи, антропологи выделяют по меньшей три толкования: одиночество – это область эмоционального переживания; одиночество – это сложное состояние, овладевающее личностью целиком – чувствами, мыслями, поступками; одиночество – форма сознания. [6]

Богатство смысловых значений термина, сложность и противоречивость связей человека с миром и другими людьми обуславливают необходимость рассмотрения семантического поля понятия одиночества. Существуют различные родственные понятия, близкие по значению к понятию одиночество, но раскрывающие различные его грани. Следовательно, мы рассмотрим соотношение понятий «одиночество», «отчуждение», «изоляция», «уединение».

Изоляция, в отличие от одиночества, это характеристика объективных условий жизни человека. Изоляция – это физическая дистанцированность, социальная оторванность от привычного круга общения или социально-психологическое исключение человека от сообщества (отвержение). Изоляция – объективное (но не обязательное) условие возникновения одиночества.

Если одиночество человека является результатом его добровольного, свободного, индивидуального выбора, уместно использовать термин «уединение». Таким образом, можно говорить, что уединение – это разновидность одиночества, характерной особенностью которого является его добровольность, осознанность, осмысленность.

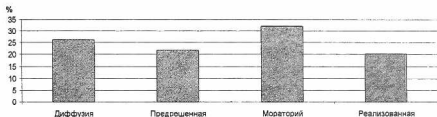
Отчуждение – одно из известнейших понятий в истории философии и психологии. Как правило, определение отчуждения дается через указание на конфликт между способностями человека и его актуальным существованием: отчуждение – фактор депривации личностных потребностей человека и, следовательно – причина одиночества, а одиночество – переживание отчуждения. Таким образом, если отчуждение – характеристика способа восприятия и понимания своей связи с миром, то одиночество – это форма личностного переживания субъектом отчуждения. Или, иначе говоря, одиночество – переживание своего отчуждения.

В нашем пилотажном исследовании мы постарались выяснить, как влияют приобретенные статусы идентичности на характер пере-

Особенности переживания одиночества молодыми людьми с разным статусом ... живания одиночества, существует ли какая-либо взаимосвязь между этими двумя категориями.

Нами была создана диагностическая программа, состоящая из двух блоков. Первый включал в себя тестовые задания, направленные на выяснение статуса идентичности школьников и студентов, второй был направлен на изучение состояний, причин, вызывающих одиночество. Эксперимент был проведен на базе средних школ г. Красноярска среди учащихся 10 классов и среди студентов вузов.

Первоначальные данные позволяют нам говорить о том, что большая часть испытуемых пребывает в состоянии «мораторий», что показано на рис 1.

Рис. 1. Распределение респондентов по статусам идентичности

Около десяти процентов испытуемых считает себя одиночками. Нам удалось проследить некоторые особенности переживания одиночества у подростков и юношей с разными статусами идентичности.

Типичной причиной переживания одиночества все респонденты называют следующую: нечего делать, скучно. Этому есть психологическое обоснование, которое учитывает как возрастные особенности нашей выборки, так и культурологические особенности нашего общества. То есть, в силу своего возраста подростки, юноши и девушки еще недостаточно способны к рефлексии собственных поступков, отношения к другим людям, к осознанию своих ошибок. Особенностью данного поколения также является воспитание в потребностной культуре, то есть без самостоятельной организации развлечений и занятий. Во многих случаях компьютер становится в большей степени другом, чем живой человек.

Можно отметить дополнительные особенности для каждого статуса. Для тех респондентов, которые находятся сейчас в состоянии «диффузии» типичной причиной переживания одиночества является ощущение собственной ненужности. Это связано с тем, что подростки и юноши не смогли идентифицировать себя с окружающими, отсюда возможно появление такого механизма психологической защиты как проекция. Получается, если я не смог себя найти, понять, то и другие люди по отношению ко мне не сделают этого. Для них характерно такие состояния как жалость к себе, депрессия, тоска. Одиночество в данном случае переживается как отчуждение.

Респонденты с «предрешенной идентичностью» назвали типичными причинами переживания одиночества следующие: нечего делать, скучно; отсутствие любимого. Этому можно найти психологическое объяснение. Такие подростки и юноши не прошли кризис на данной стадии, потому что решения на этом этапе за них приняли родители. В свою очередь неразрешенный самостоятельно кризис не дает решать новые задачи на следующем этапе, который Э. Эриксон назвал «Интимность – изоляция». Им свойственны такие состояния как скука; равнодушие, спокойствие, так как сейчас молодым людям самим не нужно что-то решать, и они готовы шагнуть на следующий этап, так как одной из причин одиночества они назвали отсутствие любимого.

Для респондентов в состоянии «мораторий» свойственно ощущение того, что я не такой как все, отчужденность. Это может быть связано с тем, что у таких людей еще нет сложившегося целостного образа «Я», они не смогли себя идентифицировать, а находятся в состоянии ожидания. Наше исследование показало, что большинство молодых людей находится именно в этом состоянии ожидания принятия выбора. Но если кризис затянется надолго, существует вероятность перейти на новый жизненный этап со старыми проблемами. Типичные состояния: депрессия, плохое настроение, скука, спокойствие.

Для респондентов с «реализованной идентичностью» характерна такая причина переживания одиночества, как уединение. Это можно назвать положительной причиной, так как такое одиночество добровольно. Эти люди благополучно прошли кризис, то есть идентифици-

Особенности переживания одиночества молодыми людьми с разным статусом ... ровали себя, определили для себя цели и ценности на будущее, ясно представили, какой человек должен быть рядом с ними. Поэтому и состояния, которые они переживают, когда чувствуют себя одиноко, такие как, плохое настроение, скука, умиротворенность, спокойствие.

В дальнейшем нашем исследовании мы планируем обратить внимание на изучение социальной идентичности и особенностей переживания одиночества.

Литература

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. М.: Аспект Пресс, 2000.
2. *Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А.* Социальная психология личности: Учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2002. – 301 с.
3. *Божович Л.И.* Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопросы психологии, 1979. № 4. С. 23-24.
4. *Кон И.С.* Многоликое одиночество // Популярная психология: Хрестоматия / Сост. В.Мироненко. М.: Просвещение, 1990. С. 162 -171.
5. *Кон И.С.* Психология юношеского возраста. Москва, «Просвещение», 1979.
6. *Лабиринты одиночества /Сост., общ. ред. и предисл. Н. Е. Покровского.* – М.: Прогресс, 1989. – 624 с.
7. *Степанов С.* В поисках себя // Школьный психолог, 2000, № 16, С. 3.
8. *Франк С. Л.* Реальность и человек. СПб., 1997.
9. *Фрейд З.* Введение в психоанализ: Лекции. М.: Наука, 1989. – 456 с.
10. *Фромм Э.* Бегство от свободы. М.: «Прогресс», 1995. – 256 с.
11. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
12. *Marsia J.E.* Identity in adolescence // Adelson J. (ed.) Handbook of adolescence psychology. N. Y.: John Wiley, 1980.